

Н. С. Короткова

УДК 821.161.1

<https://orcid.org/0000-0001-8961-3521>

Два варианта мифологизма в романах Л. Е. Улицкой

Для цитирования: Короткова Н. С. Два варианта мифологизма в романах Л. Е. Улицкой // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 1 (20). С. 43-49. DOI 10.20323/2499-9679-2020-1-20-43-49

В статье рассмотрены романы Л. Е. Улицкой с точки зрения наличия в них элементов мифологического восприятия и описания действительности. Целью стало определение специфических способов конструирования романа-мифа в творчестве писательницы. Основным методом анализа художественного текста стал мифопоэтический, используемый в процессе истолкования элементов мифологического мировоззрения автора, отражённого в текстах романов. Выявлено, что мифологизм представлен в произведениях Л. Е. Улицкой в двух вариантах. В первом писательница ведет повествование в двух планах – реальном и мифологическом, изображая каждый из них как полноценный структурный (композиционный) элемент текста. Данный вариант мифологизма обнаруживается в романе «Казус Кукоцкого», где сосуществуют два плана повествования – реальный и ирреальный, мифологический, реализуемый посредством образа Елены Кукоцкой. Второй вариант мифологизма – мозаичный: автор вводит в текст многочисленные элементы мифа (сюжетные ходы, образы, мотивы, философию и др.), сочетая их, как части мозаики, в сложной, целостной картине повествования. Данный вариант мифологизма представлен в произведениях «Сонечка», «Зеленый шатер», «Лестница Якова». Элементами мифологической мозаики в данных произведениях становятся сюжеты и образы из христианской и античной мифологии, мифологемы дома и семьи, крымский миф, мифологема воды. Мастерство автора проявляется в умении сочетать данные мифологические элементы, которые могут показаться разрозненными, однако в тексте сливаются и переплетаются, создавая целостную картину авторского неомифологизма. В заключении статьи отмечается стремление Л. Е. Улицкой к конструированию собственного мифологического пространства.

Ключевые слова: миф, мифология, мифологизм, мифологическое пространство, русская литература, роман, Людмила Улицкая.

N. S. Korotkova

Mythologism varieties in L. E. Ulitskaya's novels

The article considers L. E. Ulitskaya's novels in terms of their ability to represent elements of mythological perception and description of reality. The objective was to identify the specific ways of constructing a novel-myth in the writer's creative work. The main method of literary text analysis is mythopoetic, adopted to the interpretation of elements of the author's mythological worldview reflected in the texts of her novels. It can be claimed that L. E. Ulitskaya has produced two types of mythologism representation. In the first one, the writer narrates in two planes – real and mythological depicting each of them as a full-fledged structural (compositional) element of the text. This type of mythologism is presented in «The Kukotsky Enigma» in which two narrative planes coexist – the real and the surreal, mythological realized through the image of Elena Kukotsky. The second type is mosaic mythologism where the writer introduces numerous myth elements into the text (plot devices, images, motifs etc.) combining them, as parts of a mosaic, in a complex, holistic picture of the narrative. This variety of mythologism is presented in the works «Sonechka», «The Big Green Tent», «Jacob's Ladder». The elements of the mythological mosaics in the above works are presented through plots and images from Christian and classical mythology, mythologemes of home and family, the Crimean myth, the mythology of water. The author's skill is manifested in her ability to combine these seemingly fragmented mythological elements that merge and intertwine in Ulitskaya's texts creating a holistic picture of the author's neo-mythology. The article concludes with the statement of L. E. Ulitskaya being motivated by a desire to construct her own mythological space.

Keywords: myth, mythology, mythologism, mythological space, Russian literature, novel, Lyudmila Ulitskaya.

Романы Л. Е. Улицкой являются одним из ярчайших явлений современной русской литературы. Писательнице удалось сочетать в своем романном творчестве лучшие традиции русской ли-

тературы классического периода и оригинальные художественные черты. К числу последних относится жанровый синтез – стремление писательницы отойти от традиционной формы романа и вне-

сти в него элементы других жанровых разновидностей. Вопросы жанрового синтеза применительно к жанру романа очень актуальны в современном литературоведении. Их рассматривают на примерах различных произведений С. В. Алпатов [Алпатов, 2018], О. В. Бессмельцева [Бессмельцева, 2019], Л. Ишим [Ichim, 2012], М. А. Новикова [Новикова, 2014], Т. Хиппала [Hiipala, 2017], А. Н. Штырова [Штырова, 2015] и другие исследователи.

Жанровые эксперименты Л. Е. Улицкой, различные в каждом из созданных ею романов, не могли не привлечь внимания литературоведов. О. Ю. Осьмухина анализирует роман «Зеленый шатер» и трансформацию в нем традиции эпоса [Осьмухина, 2012]. С. И. Тимина обращается к роману «Лестница Якова», в котором видит «высокую степень эстетической новизны» [Тимина, 2017, с. 31], «создание романного эпического полотна» [Там же, с. 33] и «типологическое разнообразие» [Улицкая, 2017, с. 35]. С. А. Григорьев рассматривает публицистическое, документальное (фактуальное) начало в жанровой структуре романа «Даниэль Штайн, переводчик» [Григорьев, 2011]. Е. И. Волкова называет роман «Даниэль Штайн, переводчик» «значительным достижением в области художественной агиографии» [Волкова, 2009, с. 225]. Писательница вовлекает в жанровую игру все новые и новые разновидности произведений.

Во многих романах Л. Е. Улицкой наблюдаются элементы мифологизма, формирующие синтетическое образование – роман-миф. Мифологическое в романах писательницы изучают Е. О. Белобородова [Белобородова, 2018], А. М. Казиева и А. О. Бродзели [Казиева, Бродзели, 2019], М. В. Магомедова [Магомедова, 2011] и некоторые другие исследователи. Необходим комплексный анализ различных романов Л. Е. Улицкой с тем, чтобы выявить в них варианты мифологизма, способы формирования романа-мифа.

Целью настоящего исследования является анализ вариантов мифологизма в романах Л. Е. Улицкой, способов структурирования писательницей романного текста в соответствии с его мифологической составляющей. Материалом для исследования стали романы Л. Е. Улицкой «Зеленый шатер» [Улицкая, 2016], «Казус Кукоцкого» [Улицкая, 2018], «Лестница Якова» [Улицкая, 2017], «Медея и ее дети» [Улицкая, 2012], а также повесть «Сонечка» [Улицкая, 2004].

Для Л. Е. Улицкой внимание к мифу является обязательной составляющей художественной кон-

цепции. Мифологические элементы обнаруживаются в каждом произведении писательницы, причем автор стремится к различным интерпретациям мифа и использует разные способы ремифологизации – введения в текст произведения мифологического компонента.

Важным художественно-эстетическим понятием, необходимым для анализа творчества Л. Е. Улицкой, является понятие мифологизма, представляющего собой художественный прием, с помощью которого автор вводит в текст элементы мифа как жанра, то есть производит ремифологизацию. Мифологизм как художественный прием состоит, во-первых, «в использовании мифологических сюжетов, образов и мотивов» [Сальникова, 2013, с. 190], а также может проявляться на философско-мировоззренческом уровне – как мироощущение, мифологическое понимание мира героями и самим писателем и на композиционном – как вплетение компонентов мифа в структуру произведений.

Проведенный нами анализ художественных текстов писательницы, в первую очередь, романов позволил отметить два варианта мифологизма в ее творчестве.

Первый из вариантов мифологизма Л. Е. Улицкой можно назвать двухуровневым, двухслойным. В соответствии с этим вариантом действие произведения происходит на двух уровнях – реальном и мифологическом, которые, с одной стороны, тесно переплетены, с другой – достаточно жестко друг от друга отграничены. К романам с таким вариантом мифологизма мы относим, в первую очередь, «Казус Кукоцкого» (2001).

В произведении повествуется о жизни врача, Павла Алексеевича Кукоцкого, и членов его семьи на протяжении нескольких десятилетий XX века – от начала столетия до 1960-х гг. Л. Е. Улицкая изображает героев романа в контексте важнейших исторических событий данного периода – Великой Отечественной войны, культа личности Сталина и др. Реальный, исторический план произведения представляет собой движение по этому временному потоку, в ходе которого Павел Кукоцкий превращается из мальчика в молодого человека, встречает любовь всей своей жизни Елену, женится на ней, воспитывает приемную дочь Татьяну, переживает охлаждение и смерть жены, смерть дочери, стареет и умирает. Внимание повествователя переносится с Кукоцкого на других персонажей, каждый из которых (Елена Георгиевна, Татьяна, помощница по хозяйству Василиса, приемный Тома и др.) последовательно становится главным

героем романа, и вместе с ним читатель познает время, размышляет о его сложности, об отношениях между людьми, о свободе, жизни и смерти. Писатель поднимает несколько важнейших проблем, существовавших в этот период, например, проблему запрета на прерывание беременности, и включает читателя в их анализ.

Однако наряду с этим реальным, историческим планом в романе есть второй, не менее, а возможно, и более важный – мифологический. Л. Е. Улицкая конструирует мифологическое пространство, в которое в разной степени включаются различные герои произведения. Главный персонаж в этом мифологическом плане романа – Елена Георгиевна, которая обладает способностью попадать в некий промежуточный мир, именуемый ею «средним миром». Попадает она туда с детства, в наиболее сложные и проблематичные периоды своей жизни, в состоянии, среднем между сном, видением и бодрствованием. Во-первых, Елена видит сны, в том числе с чертежной символикой, поскольку она работает чертежницей. Во-вторых, она встречает умерших родственников, беседует с ними. В-третьих, Елена начинает проваливаться, причем надолго, в некое параллельное пространство, имеющее полностью мифологическую природу. Елена понимает необычность своего дара: «С раннего детства со мной происходит изредка какое-то выпадение из здешнего мира» [Улицкая, 2018] и скрывает его от других.

Существование в романе двух планов повествования – реального и мифологического – закреплено автором композиционно. Мифологический мир включается в структуру текста достаточно значительными по объему вставками и даже занимает одну из четырех частей романа – вторую, которая начинается так: «Песок, подхваченный током воздуха, тонко звенел, ударяясь на лету о прозрачные стебли сухих ломких растений. Все стороны горизонта были затянуты дымкой, и никаких признаков светил в небе не было» [Улицкая, 2018]. В это пространство мы переносимся вместе с Еленой, путешествуем по нему, глазами героини видим ее спутников, в которых угадываем трансформированные, мифологизированные образы из реального плана романа. Оказывается, каждый из тех людей, которые существуют (или существовали) в реальности, присутствует и здесь, однако в трансформированном виде, например, не помня себя, борясь с небытием. Однако попасть в мифологическое пространство сознательно и увидеть это пространство могут не все – только Елена и ее кошки, выступающие здесь в своей обычной ми-

фологической роли проводников из реального мира в мир потусторонний: ««Я осталась совсем одна», – проскользнуло в мыслях. И тут же она почувствовала легкое движение у ног – серая, с извилисто-темными полосками на боках простопородная кошка коснулась ее голой ноги» [Улицкая, 2018].

Доступ в этот мифологический мир, хотя и ограниченный, имеет также Павел Алексеевич Кукоцкий, обладающий даром «внутривидения» – видящий внутренние органы человека, «цветовое мерцание, скрытую жизнь внутри тел» [Улицкая, 2018], что очень помогает ему в деятельности врача-гинеколога. Показательно, что Павел Алексеевич вполне обыденно относится к этому дару, воспринимает его как «полезное подспорье в профессии» [Улицкая, 2018] и спокойно использует. Возможно, именно это хладнокровное отношение помогает герою сохранить свою связь с реальностью, в то время как Елена Георгиевна, которой мифологическое пространство открылось в полной мере, и которая была на нем более сосредоточена, постепенно утрачивает эту связь и полностью переходит в «средний мир». Для обитателей реального мира это выглядит как утрата героиней памяти, непонятная психическая болезнь, сумасшествие.

Значимый мифический смысл имеет в романе вода – один из образов, «важнейших, основополагающих, входящих в ядро культурных представлений носителей данной культуры» [Крылова, 2018, с. 127]. Вода выполняет роль связующего реального и мифологического пространства вещества, обладает живительной и очистительной силой. Только вода может вывести Елену Георгиевну из беспомощности: принимая ванну, она снова становится прежней, вспоминает своих родных, на время возвращается из, казалось бы, полностью поглотившего ее параллельного мифологического мира.

Второй вариант мифологизма в текстах Л. Е. Улицкой мы обозначаем как мозаичный. В этом случае писательница складывает в целостную картину многочисленные и, на первый взгляд, разнородные мифологические элементы. Данный вариант мифологизма в творчестве Л. Е. Улицкой представлен большим количеством произведений: наблюдаем его в повести «Сонечка», романах «Зеленый шатер», «Медея и ее дети», «Лестница Якова» и др.

В повести «Сонечка» к мифологическим элементам можно отнести, во-первых, праведничество главной героини, Сонечки, отсылающее к

мотиву христианского праведничества; во-вторых, сюжетную апелляцию к мифу о Лии и Рахили, с которыми ассоциируются образы Сони и Яси и их непростые для окружающих, но такие ясные для самой Сонечки отношения; в-третьих, мифологизацию художественного творчества, связанную с образом Роберта Викторовича, представление живописи как божественного процесса, чуда творения; в-четвертых, мифологема дома и семьи и т. д. Образ Сонечки не зависит от происходящих в реальности событий и никак не откликается на мнение окружающих, определяется только личными качествами героини, ее своеобразной святостью. Он мифологичен, причем одним из мозаичных элементов этой мифологичности являются античные мифы: ее душа «забаюкана дымчатым рокотом греческих мифов» [Улицкая, 2004].

Присутствует в повести и мифологическое пространство, «средний мир», занимающий здесь не центральную позицию, как в романе «Казус Кукоцкого», а являющийся одним из компонентов мифологической мозаики. Это пространство связано с чтением Сонечки. Каждый раз, читая, она не просто увлекается книгой, а полностью переносится в созданный автором мир, чтение становится «легкой формой помещательства» [Улицкая, 2004], и эта характеристика отсылает к беспамятству Елены Георгиевны. Другие герои повести к мифологическому пространству только приближаются, например, Роберт Викторович в процессе создания своих картин: «...Сама тайна, обещавшая вот-вот открыться, ускользнула, оставив сладкую боль приближения» [Улицкая, 2004].

Роман «Зеленый шатер» также включает в себя множество различных мифологических мотивов и образов, сочетающихся как элементы в мозаике. Это миф о лабиринте и Минотавре: жизнь представляется героям романа как лабиринт, по которому они скитаются в поисках чудесного сокровища, «золотого руна» – свободы. Это мифологические образы птиц, например, сравнение с птицей Ольги: «...Именно такие – тонкие и сияющие. Очень редкие птицы» [Улицкая, 2016]. Птицы здесь символизируют необычность, стойкость, свободолюбие, приспособляемость и т. п. Это христианские мотивы и образы: идея соборности, мотив предательства Иуды и др. Это образ «зеленого шатра» – реализация в данном романе «среднего мира», который открывается Ольге во сне незадолго до смерти.

Яркий пример мозаичного мифологизма мы видим в романе Л. Е. Улицкой «Медея и ее дети». Здесь можно выделить такие разнородные мифо-

логические элементы, как античная мифология (имя гречанки по происхождению Медеи отсылает к древнегреческой Медее, но в ее современной интерпретации, лишенной античного неистовства, испытавшей на себе влияние цивилизации и научившейся смирять страсть, подчинять ее разуму); христианские мотивы, образы, символы (герои – христиане, для которых важны нравственная и физическая чистота; присутствуют интерпретации мифа о блудном сыне, идея абсолютного понимания и прощения; Медея – образ христианской праведницы); сакральный «средний мир» (он открывается самой Медее, ее подруге Елене и одной из внучек Маше; он прекрасен: дает Медее возможность встретиться с умершими родственниками, помогает принять правильное решение – и губителен: заставляет Машу совершить самоубийство); крымский миф (Крым понимается как сакральное пространство с особой судьбой); мотив чудесных даров (Медея умеет находить редкости, все женщины ее семьи обладают даром ночевидения – видят в темноте); сакральная рыжесть волос Медеи и ее родственников, которая показывает их обособленность от остального мира, необычность, «ведьмачество».

Роман «Лестница Якова» также построен по мозаичному принципу мифологичности. Название произведения заставляет вспомнить библейский миф о «Лестнице Иаковлевы» [Улицкая, 2017], описанной в книге Бытия, по которой сходят к людям и восходят к Богу ангелы. Писательница мифологически разделяет в романе пространства верха и низа, между которыми проходит жизнь персонажей и разворачиваются их непростые судьбы. Одной из важнейших мифологем является мифологема воды, с помощью которой писательница изображает бесконечность жизни и разворачивание семьи во времени и в пространстве: «...Она, Нора, одна-единственная Нора, плывет по реке, а позади нее расширяющимся веером ее предки, <...> а за ними, в глубине этих вод, бесконечная череда безымянных предков, мужчины и женщины, <...> и их великое множество, они заселяют всю землю, берега всех рек» [Улицкая, 2017]. К библейскому сюжету об Иуде отсылает образ предавшего отца Генриха, который, по мнению его дочери Норы, достоин только жалости. Уже привычный нам у Л. Е. Улицкой «средний мир» в конце жизни открывается Норе: «...За пределом плотного, полного страхом и стыдом пространства их существования было что-то иное, что отсюда видится только смутными и прекрасными тенями...» [Улицкая, 2017]. В образе Якова

мы видим патриарха (объединителя рода) и библейского праведника, молчаливого и доброго мученика, готового очень спокойно и не задумываясь жертвовать всем ради семьи.

Важными элементами мифологической мозаики во всех произведениях Л. Е. Улицкой являются мифологемы дома и семьи, трактовка которых в разных текстах во многом схожа, но при этом имеет отличия. В повести «Сонечка» дом – это желаемое пространство, создать которое стремятся герои, скитаясь не по своей воле вне дома. Автор показывает, что, только обретя этот дом («въехали они в целую четверть двухэтажного деревянного дома, одного из немногих оставшихся к тому времени строений в почти сведенном Петровском парке» [Улицкая, 2004]), Сонечка начинает чувствовать себя на месте и с головой уходит в домашние хлопоты, раскрыв в себе ипостась удивительной хозяйки. Пространство дома в романе непостоянно, оно меняется, и носителем идеи дома является Сонечка. В романе «Зеленый шатер» пространство дома так же желаемо, как в повести «Сонечка», но в отличие от нее абсолютно недостижимо. Герои скитаются в поисках свободы, свободно перемещаются в пространстве и очень часто живут в чужих домах – от близких родственников до очень дальних знакомых. Дом для них невозможен без свободы. Наиболее важную для писательницы интерпретацию получает мифологема дома в романе «Медея и ее дети», где вокруг дома Медеи структурируются все события произведения, где дом играет объединительную роль, способен защитить, дает счастье.

Мифологема семьи Л. Е. Улицкой основана на представлении о бесконечности семьи, ее постоянном расширении во времени и пространстве, ветвлении, передаче от предков к потомкам устойчивых внешних и внутренних особенностей. В повести «Сонечка» семья небольшая. Здесь появляется неоднократно повторяемый писательницей в дальнейшем мотив равноправия в семье кровных и некровных родственников, включение в нее, порой противоречащее здравому смыслу, совершенно посторонних людей. Так, полноправным членом семьи становится любовница мужа Сонечки Яся, воспринимаемая ею как приемная дочь. Этот мотив присутствует и в романе «Зеленый шатер», где судьбы шести главных героев (трех мужчин и трех женщин – ровесников) причудливым образом переплетаются, соединяя их в семью реальную и духовную; где присутствует сильный мотив семейной патриархальности (в смысле хранения традиций, передачи поколениям

семейных ценностей), причем роль таких своеобразных патриархов исполняют женщины – представительницы старшего поколения, бабушки героев. Максимальное расширение семейного пространства показывает Л. Е. Улицкая в романе «Медея и ее дети», причем элементом, выступающим как интегрирующий для всех многочисленных родственников, является здесь семейная рыжина волос. Здесь также сильна мысль о включении в семью не только кровных родственников.

Итак, в произведениях Л. Е. Улицкой, каждое из которых пропитано мифологизмом на сюжетном, мировоззренческом и композиционном уровнях, можно отметить два варианта мифологизма. Реализуя первый, писательница создает двуплановое произведение, в котором, как, например, в романе «Казус Кукоцкого», практически равноправны два пространства повествования – реальное и мифологическое. Мифологическое пространство – это «средний мир», существующий параллельно с реальным. В него могут попадать некоторые герои, там свои законы организации пространства и времени, сосуществуют живые и мертвые и т. п. Второй вариант мифологизма – мозаичный. В произведениях «Сонечка», «Зеленый шатер», «Медея и ее дети», «Лестница Якова» и других повестях и романах писательница включает многочисленные сюжетные, мотивные, мировоззренческие, композиционные элементы мифа. Подобно частицам мозаики, эти элементы (античная мифология, библейские и христианские мифы, крымский миф, мифологемы дома и семьи и др.) сочетаются, образуя целостную картину. Эти мифологические элементы, включаясь в целое, утрачивают разнородность и становятся важными структурными частями конструируемого писательницей художественного мира.

Библиографический список

1. Алпатов С. В. Евангелие vs «адская газета»: проблемы жанрового синтеза в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Новозаветные образы и сюжеты в культуре русского модернизма: Сб. ст. Москва: Индрик, 2018. С. 568-579.
2. Белобородова Е. О. Боги и герои (миф в типологии персонажей Л. Е. Улицкой) // Молодая филология – 2018. Человек, культура, социум: Сб. ст.; отв. ред. И. А. Подюков. Пермь: ПГГПУ, 2018. С. 11-16.
3. Бессмельцева О. В. Жанровый синтез в романе Германа Броха «Наваждение» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2019. Т. 16. Вып. 1. С. 105-114.
4. Волкова Е. И. Новый русский религиозный роман – 2006: между антиутопией и агиографией //

Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2009. Т. 10. Вып. 4. С. 218-228.

5. Григорь С. А. Фикциональное и фактуальное повествование в романе Л. Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. 2011. Т. 11. Вып. 4. С. 98-100.

6. Казиева А. М. Авторский неомифологизм в романе Л. Улицкой «Медея и ее дети»: вектор развития / А. М. Казиева, А. О. Бродзели // Наука в современном мире : поиск инновационных и креативных решений: Межвуз. сб. научн. и науч.-метод. тр. Пятигорск : ПГУ, 2019. С. 119-130.

7. Крылова М. Н. Образ воды в системе современного русского компаратива // Горизонты цивилизации. 2018. № 9. С. 127-136.

8. Магомедова, М. В. Элементы мифологической картины мира в произведениях Л. Улицкой // Язык. Словесность. Культура. 2011. № 2. С. 88-102.

9. Новикова М. А. К проблеме жанровой дефиниции поздних романов Грэма Грина // Восточнославянская филология. Литературоведение. 2014. № 24 (2). С. 82-93.

10. Осьмухина О. Ю. Проблема жанра в творческой рефлексии писателя: специфика трансформации традиции эпопеи в романе Л. Улицкой «Зеленый шатер» // Пушкинские чтения – 2012. «Живые» традиции в литературе : жанр, автор, герой, текст : Мат. XVII междунар. научн. конф.; отв. ред. Т. В. Мальцева. Санкт-Петербург : ЛГУ, 2012. С. 139-144.

11. Сальникова О. И. Мифологические коды в литературе XX века // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : Сб. ст. по мат. III Всерос. научн. конф. молодых уч. Екатеринбург : УрФУ, 2013. С. 190-196.

12. Тимина С. И. Л. Улицкая «Лестница Якова» (к дискуссии о судьбе жанра романа в современной литературе) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2017. № 183. С. 31-35.

13. Улицкая Л. Е. Зеленый шатер. Москва : Редакция Елены Шубиной, 2016. 640 с. URL: <https://e-libra.ru/read/248251-zelenyy-shater.html> (дата обращения: 09.02.2020).

14. Улицкая Л. Е. Казус Кукоцкого. Москва : Редакция Елены Шубиной, 2018. 512 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=71169&p=1> (дата обращения: 09.02.2020).

15. Улицкая Л. Е. Лестница Якова. Москва : Редакция Елены Шубиной, 2017. 736 с. URL: <https://enjoybooks.pw/lestnitsa-yakova/> (дата обращения: 09.02.2020).

16. Улицкая Л. Е. Медея и ее дети. Москва : Астрель, 2012. 346 с. URL: <https://e-libra.ru/read/105685-medeya-i-ee-deti.html> (дата обращения: 09.02.2020).

17. Улицкая Л. Е. Сонечка. Москва : Эксмо, 2004. 158 с. URL: <https://e-libra.ru/read/134120-sonetchka.html> (дата обращения: 09.02.2020).

18. Штырова А. Н. Жанровый синтез в романе Иваны Ондриовой «Детский плач на чердаке» // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 9-2 (53). С. 29-32.

19. Hiippala T. An overview of research within the Genre and Multimodality framework // Discourse, Context & Media. 2017. V. 20. P. 276-284.

20. Ichim L. Theories and Theorists of the Literary Generation Concept. Contemporary Semantic Re-evaluations and their Socio-cultural Impact // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2012. V. 63. P. 283-287.

Reference List

1. Alpatov S. V. Evangelie vs «adskaja gazeta» : problemny zhanrovogo sinteza v romane M. A. Bulgakova «Master i Margarita» = The New Testament vs «The Newspaper from Hell»: Problems of Genre Synthesis in the Novel by Mikhail Bulgakov 'The Master and Margarita' // Novozavetnye obrazy i sjuzhety v kul'ture russkogo modernizma : Sb. st. Moskva : Indrik, 2018. S. 568-579.

2. Beloborodova E. O. Bogi i geroi (mif v tipologii personazhej L. E. Ulickoj) = Gods and Heroes (myth in the typology of characters of Lyudmila Ulitskaya) // Molodaja filologija – 2018. Chelovek, kul'tura, socium : Sb. st.; отв. red. I. A. Podjukov. Perm' : PGGPU, 2018. S. 11-16.

3. Bessmel'ceva O. V. Zhanrovyy sintez v romane Germana Broha «Navazhdenie» = Genre Synthesis in Hermann Broch's Novel Bewitchment // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jazyk i literatura. 2019. T. 16. Vyp. 1. S. 105-114.

4. Volkova E. I. Novyy russkij religioznyj roman – 2006 : mezhdru antiutopiej i agiografiej = The New Russian Religious Novel – 2006: between anti-utopia and hagiography // Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii. 2009. T. 10. Vyp. 4. S. 218-228.

5. Grigor' S. A. Fikcional'noe i faktual'noe povestvovanie v romane L. Ulickoj «Danijel' Shtajn, perevodchik» = Fictional and Factual Narration in the novel by Lyudmila Ulitskaya Daniel Stein, Interpreter // Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija : Filologija. Zhurnalistika. 2011. T. 11. Vyp. 4. S. 98-100.

6. Kazieva A. M. Avtorskij neomifologizm v romane L. Ulickoj «Medeja i ee deti»: vektor razvitija = The Author's Neomythologism in the Novel by Lyudmila Ulitskaya Medea and Her Children: development vector / A. M. Kazieva, A. O. Brodzeli // Nauka v sovremennom mire : poisk innovacionnyh i kreativnyh reshenij: Mezhvuz. sb. nauchn. i nauch.-metod. tr. Pjatigorsk : PGU, 2019. S. 119-130.

7. Krylova M. N. Obraz vody v sisteme sovremen-nogo russkogo komparativa = The Image of Water in the System of Modern Russian Comparative // Gorizonty civilizacii. 2018. № 9. S. 127-136.

8. Magomedova, M. V. Jelementy mifologicheskoi kartiny mira v proizvedenijah L. Ulickoj = Elements of the Mythological View of the World in Ulitskaya's Works // Jazyk. Slovesnost'. Kul'tura. 2011. № 2. S. 88-102.

9. Novikova M. A K probleme zhanrovoj definicii pozdnih romanov Grjema Grina. = To the Problem of Genre Definition of Graham Green's Later Novels. // Vostochnoslavjanskaja filologija. Literaturovedenie. 2014. № 24 (2). S. 82-93.
10. Os'muhina O. Ju. Problema zhanra v tvorcheskoj refleksii pisatelja: specifika transformacii tradicii jepopei v romane L. Ulickoj «Zelenyj shater» = The Problem of the Genre in the Creative Reflection of a Writer: the specifics of the transformation of the epic tradition in the novel by Lyudmila Ulitskaya The Big Green Tent // Pushkinskie chtenija – 2012. «Zhivye» tradicii v literature : zhanr, avtor, geroj, tekst : Mat. XVII mezhdunar. nauchn. konf.; otv. red. T. V. Mal'ceva. Sankt-Peterburg : LGU, 2012. S. 139-144.
11. Sal'nikova O. I. Mifologicheskie kody v literature XX veka = Mythological Codes in the Literature of the 20th century // Aktual'nye voprosy filologicheskoi nauki XXI veka : Sb. st. po mat. III Vseros. nauchn. konf. molodyh uch. Ekaterinburg : UrFU, 2013. S. 190-196.
12. Timina S. I. L. Ulickaja «Lestnica Jakova» (k diskussii o sud'be zhanra romana v sovremennoj literature) = Jacob's Ladder by Lyudmila Ulitskaya (to the discussion about the future of the novel genre in modern literature) // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. 2017. № 183. S. 31-35.
13. Ulickaja L. E. Zelenyj shater. = The Big Green Tent. Moskva : Redakcija Eleny Shubinoj, 2016. 640 s. URL: <https://e-libra.ru/read/248251-zelenyy-shater.html> (data obrashhenija: 09.02.2020).
14. Ulickaja L. E. Kazus Kukockogo = The Kukotsky Enigma. Moskva : Redakcija Eleny Shubinoj, 2018. 512 s. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=71169&p=1> (data obrashhenija: 09.02.2020).
15. Ulickaja L. E. Lestnica Jakova. = Jacob's Ladder. Moskva : Redakcija Eleny Shubinoj, 2017. 736 s. URL: <https://enjoybooks.pw/lestnitsa-yakova/> (data obrashhenija: 09.02.2020).
16. Ulickaja L. E. Medeja i ee deti. = Medea and Her Children. Moskva : Astrel', 2012. 346 s. URL: <https://e-libra.ru/read/105685-medeya-i-ee-deti.html> (data obrashhenija: 09.02.2020).
17. Ulickaja L. E. Sonechka. = Sonechka. Moskva : Jeksmo, 2004. 158 s. URL: <https://e-libra.ru/read/134120-sonechka.html> (data obrashhenija: 09.02.2020).
18. Shtyrova A. N. Zhanrovij sintez v romane Ivany Ondriovoj «Detskij plach na cherdake» = Genre Synthesis in Ivana Ondriová's Novel Detský Pláč v Podkroví // Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. 2015. № 9-2 (53). S. 29-32.
19. Hiippala T. An overview of research within the Genre and Multimodality framework // Discourse, Context & Media. 2017. V. 20. P. 276-284.
20. Ichim L. Theories and Theorists of the Literary Generation Concept. Contemporary Semantic Re-evaluations and their Socio-cultural Impact // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2012. V. 63. P. 283-287.